

Хбсэй) (XVIб), можно сказать то же, что было высказано о переводе К. Дзиндзай. Х. Кимура пользуется переводом Д. С. Лихачева («Слово о полку Игореве». М.—Л., 1952).

Наряду с этими переводами «Слова о полку Игореве», в 50-х годах изданы были две хрестоматии по древнерусской литературе (IX, XV), причем большая часть содержания второй хрестоматии заимствована из первой. С изданием этих хрестоматий японским читателям впервые открылась лучшая часть сокровищ древнерусской литературы. Добавим, что и о былинах написаны были две заметки в послевоенные годы (V, XII). Недавно (1960 г.) появился также перевод нескольких былин, сделанный молодой переводчицей Тиё Сасаки (XVIa).

Как уже сказано выше, все упомянутые переводы «Слова о полку Игореве», так же как и несколько переводов других памятников древней литературы в хрестоматиях, были сделаны на основании современных русских переводов. В этом прежде всего виден научный уровень в области изучения древнерусской литературы в нашей стране.

Между тем возникла надежда на возможность подлинно научного изучения славянской культуры с учреждением Института славяноведения в университете Хоккайдо в 1954 г. Членами отдела литературы института были назначены Нобуюки Китагаки (профессор русской литературы университета Хоккайдо), Юкихико Канэко (профессор русской литературы университета Хитоцубаси) и Сёити Кимура (профессор славянских языков Токийского университета). Другой центр изучения образовался в Киото, на западе Японии, где был организован кружок по изучению древнерусской литературы в конце 50-х годов во главе с Синобу Хисияма (профессор русского языка университета Тэнри) и С. Уэно. В данный момент С. Хисияма занимается переводом Жития Кирилла (текст: Житие Константина философа по рукописи XV века бывш. Московской духовной академии, под ред. П. А. Лаврова. Л., 1930), С. Уэно интересуется былинами, Ивао Ямагути (университет в Киото) специализируется на изучении Новгородской летописи. С. Хисияма и И. Ямагути читали доклады по лингвистическим вопросам на съездах японского общества лингвистов (XVIII, XIX).

В Токио, в университете, С. Кимура начал читать лекции по старославянскому и древнерусскому языкам в 1955 г. В его семинарии читают древнерусские повести и летописи в оригинале, а в последнем академическом году выбрано в качестве текста «Слово о полку Игореве». С. Кимура также опубликовал часть перевода «Слова о полку Игореве» (с подробными примечаниями) в первых номерах «Сурову кэнкё» (Изучение славяноведения) — «Вестника» Института славяноведения университета Хоккайдо (XI). Он намеревается перевести это произведение филологически, возможно точнее по изданию Р. Якобсона и др. (*La Geste du Prince Igor*. New York, 1948), а также Д. С. Лихачева («Слово о полку Игореве». Под ред. В. П. Адриановой-Перетц, М.—Л., 1950).⁴ Окончание этого перевода ожидается в ближайшем будущем. С. Кимура также принял участие в совместной работе «Сэкай бунгаку нэнпё» (Хронологическая таблица мировой литературы. Токио, 1957). Разделы, написанные им в этой работе, в следующем году (XIII) были собраны, с некоторыми добавлениями, в книгу,

⁴ Имеется в Японии и один представитель «скептического» направления. Рёхей Кисаки, профессор русской истории университета Кагосима, в конце прошлого года, опираясь на теории Г. Пашкевича в его «*The Origin of Russia*» (London, 1954), высказал мнение, что «Слово о полку Игореве» было написано в период XVI—XVIII вв. (Сири, 1960, вып. 5, стр. 60—71). В настоящее время Е. Накамура готовится статью с возражениями против этой точки зрения.